

Бам.

Ржавый скелет протеза выпал из дрожащей руки старика. Лунь Реншу ощутил сильную боль в груди. Его лёгкие буквально пылали, но он ничего не мог с этим сделать. Лишённый дара речи и возможности нормально дышать старик упал на пол, а затем буквально пополз по каменному полу в сторону двери. Там была прикреплена верёвка, старая и засаленная. Он уже не раз пользовался ею. Но боль была сильна, намного сильнее прежней.

Потеряв полностью возможность дышать, старик с силой уронил стеллаж с запылёнными инструментами. Те с грохотом посыпались на пол. Реншу надеялся, что кто-то придёт на шум. Перед тем как провалиться в небытие он увидел, как дверь в его комнату приоткрывается, а на пороге возникает чёрный силуэт.

- Не такой я себе представлял встречу со смертью. – глядя в потолок сказал старик Лунь.

- Ты предпочёл бы увидеть смерть вместо меня? – холодный голос Бессмертного донёсся со стороны, но Лунь Реншу не мог повернуть головы. Боль в его теле немного утихла, но он был словно парализован.

- Учитывая, что я слышу твой голос, моя смерть кажется реальной.

- Ты считал меня мёртвым всё это время?

- Весь мир считал тебя мёртвым.

- Не говори за всех, кое-кто до последнего верил в обратное.

- Неужели?

- Помнишь ту девочку из Клана Пожирателей Крови? Она ещё у тебя кинжалы стащила.

- Припоминаю. Ши Бай Ко, так её звали? Разве она жива? – отстранённо поинтересовался Лунь Реншу.

- Живее всех живых. Чего о тебе не скажешь, старик.

- Ты не имеешь права меня так называть! Уйди прочь!

- Я единственный, кто имеет право тебя называть, как угодно.

- Только Да У мог меня называть как ему заблагорассудится! Только юный наследник Небесной Хамулы, сын почтенного Да Яна! – раньше старик никогда не повышал голос, потому как это вызывало у него приступы кашля и кровохаркания, но сейчас он не смог сдержать эмоций.

- Я тот самый Да У, сын почтенного Отца. Юный мастер Небесной Хамулы.

- Не лги, Да У мёртв. Он умер давным-давно...

- Но я жив...

- Заткнись! Да У мёртв! Он не может быть жив, все это знают! И я это знаю!

- Успокойся, старик. Кто я, по-твоему?

- Ты Да Ли, кто же ещё? Ты так много раз приходил пытаться меня. Думаешь, я поведусь на твои провокации? Ха-ха! Вот уж нет. Выкуси, ублюдок!

- Реншу... – холодный голос Бессмертного впервые дрогнул. – Я не мой брат. Я действительно Да У, и я исцелил тебя. Теперь ты не будешь болеть.

- Придумай что-нибудь новенькое! Неужели фантазия кончилась за столько лет? Я тебя раскусил, ты из меня ничего не вытянешь. Ничего!

- Реншу, я...

- Твой брат мёртв! Прекрати его искать! Он мёртв! МЁРТВ!

- Ладно. Хорошо. Ты меня раскусил, грязный старикашка. Я действительно Да Ли.

- Ха! Я сразу это понял! Ха-ха! Снимай уже свою маскировку, ауру брата больше нет смысла копировать.

- Пожалуй, я оставлю маскировку, с твоего позволения.

- Пф! Сколько угодно, мразь. Делай со мной, что хочешь!

- Давай поговорим о тебе, старик. Как долго ты здесь живёшь?

- А ты не помнишь? С того самого дня, как ты со своими собаками уничтожил Империю Божественных Кузнецов! Уже забыл?!

- Да, я забыл. Можешь напомнить, почему это произошло?

- Мы не захотели признавать вашу лиговскую власть. Не захотели предавать память Небесной Хамулы и жертвы твоих Отца и Матери, подлый убийца!

- Где Святые Оружия?

- Сам знаешь! Они в распоряжении Лиги с того самого дня!

- Вы передали Лиге все Святые Оружия? Вы? Наследники Божественных Кузнецов? Я не верю в это.

- Ха-ха-ха! Ах-ха-ха-ха! По-твоему, у нас был выбор? Но я тоже не пальцем деланный. Знал ведь, что, получив Святые Оружия вы истребите всех нас подчистую, и выторговал право владения Святыми Техниками ко всем Святым Оружиям! Выкуси! Ха-ха-ха!

- Святые Техники? Они здесь? В Трайбе?

- Нет-нет-нет. Ни здесь. Они спрятаны. Надёжно спрятаны от моих глаз. Мы с товарищами знали, что ты будешь приходить. Поэтому мы позаботились, и приняли много зелий забвения. Выкуси ещё раз, урод!

- Зелья забвения? Сколько ты принял?

- Много. Ха... ха-хаха-хаха! Очень много, Да Ли. Тебе никогда не узнать, где спрятаны Святые Техники. Никогда!

- Послушай меня. Лунь Реншу. Любимый ученик Божественного Кузнеца Бао Вэньхуа. Ты должен вспомнить, где хранятся Святые Техники.

- Я же тебе сказал, катись к чёрту! – в этот миг старик почувствовал, как силы понемногу возвращаются к нему.

Паралич начал медленно спадать, и уже через несколько секунд он смог наклонить немощную голову, посмотрев на другой конец комнаты. Там, облачённый в чёрное, стоял мужчина, чей лик был молод и прекрасен. Его брови были тонки и ровны, кожа бледна, а глаза глубоки и заманчиво сверкаючи. Волосы ниспадали на его широкие плечи, убранные в хвост и аккуратно расчёсанные. Он внушал благоговение. Величие. Юноша коснулся своего лика двумя перстами левой руки, после чего образ его личности начал меняться, словно круги на беспокойной воде преображали отражение окружающих предметов. Спустя несколько секунд старик увидел перед собой иную фигуру, от одного взгляда на которую он потерял дар речи.

- Мой друг, теперь ты меня узнаёшь? – спросил Бессмертный всё тем же холодным голосом. – Теперь ты узнаёшь своего старого друга Да У? – какое-то время старец смотрел на собеседника не моргая. В комнате повисло молчание, длившееся не меньше нескольких долгих минут. Бессмертный терпеливо ждал, но это ожидание показалось ему куда более долгим, чем тридцать тысяч лет медитационной комы.

- Не верю. – отвернувшись, старик с силой закрыл морщинистые веки, тем самым нещадно давя подступившие слёзы. – Да Ли, ты действительно мерзкий выродок. Я ничего тебе не скажу, даже если ты отрежешь мне руки, как обещал в прошлый раз, и даже если выколешь мои глаза.

- Послушай. Я не собираюсь тебя пытаться. У меня с собой есть омолаживающие сокровища Небесной Хамулы. Прими их. – прежде чем старик успел что-либо предпринять, Мастер взмахнул рукавом, и в ту же секунду перед ним материализовался фиолетовый сияющий цветок. Он был подхвачен воздушными потоками, очень быстро оказавшись над телом безногого старика. Тот явно старался использовать остатки былой силы, дабы атаковать фиолетовый цветок, но Бессмертный заблаговременно заблокировал едва дышащие внутренние каналы Лунь Реншу. С учётом Демонической Техники это было сделать не сложно.

Фиолетовый цветок испустил яркое голубое сияние, что распространилось на всё пространство вокруг. Частишки энергии плотным потоком понеслись к старику, обволакивая его тело и влетая в него на огромной скорости. По комнате распространялся уже очень яркий, слепящий свет, но Да У не переставал внимательно наблюдать за процессом и контролировать слияние омолаживающей медицины с телом старого человека.

Бессмертный направлял основной поток в голову Реншу, пытаясь стимулировать его старую память таким образом, чтобы пробиться сквозь действие зелье забвения. Если бы это была одна или две дозы, можно было уповать на восстановление памяти путём траты столь ценного сокровища, хотя шансы и были невелики. Но на середине процесса слияния Бессмертный добрался до глубоких слоёв памяти, поняв всю тщетность своих усилий. Мозг его старого друга был похож на жидкую кашу. Такого эффекта можно было добиться только если принять не меньше десятка зелий, при этом комбинируя их со специальной медициной, чтобы не умереть от истощения стиранием памяти. Это действительно было ужасно. Сердце Да У дрогнуло в этот миг.

Когда процесс слияния завершился, старый кузнец выглядел немного лучше, чем раньше. Его морщины разгладились, а лицу вернулся здоровый цвет. Глаза также просияли, и пелена

старости спала с них. Он снова мог чётко видеть, как когда-то в молодости. На мгновение в ясных глазах Лунь Реншу мелькнул страх.

- Ты что-то вспомнил, Реншу? – догадался Бессмертный.

- Не скажу. – спустя минуту молчания вновь задал старик. Это было больше похоже на помешательство, чем на человеческую речь.

- Почему ты не хочешь признать, что я и есть твой друг?

- Потому что Да У пожалел бы меня. – сказанное стариком ошеломило Бессмертного. – Он бы не продлевал мои страдания, а оборвал бы их. Так бы поступил мой старый друг. Ты же омолодил меня, пытаюсь вывести местонахождение Святых Техник. Ты не мой друг.

- Почему ты хочешь умереть? Тебе не доставляют воду из Источника?

- Почему же? Исправно приносят и даже пить заставляют. Если бы не она, давно бы на себя руки наложил, а так – жить дальше захотевая. – после этих слов повисло долгое молчание.

- Я исполню твоё желание. Но мне нужны сведения. Где искать Святые Техники?

- Да Ли. Я ничего тебе не скажу. Можешь начинать пытки. – поняв, что больше ничего от старика не услышит, Бессмертный приблизился к кровати, на которой тот лежал.

Измотанный, потасканный и израненный жизнью, со сломленным разумом и незавидной судьбой. Да У помнил своего друга совсем не таким. Когда-то давно это был совершенно другой человек.словно всё настоящее было кошмарным сном, начавшимся после пробуждения из медитационной комы.

Протянув ладони перед собой, Мастер собрал на кончиках пальцев энергию Демонической Техники, после чего направил её в Коренной меридиан старика. Жизненная энергия Лунь Реншу потекла в тело Культиватора, при этом не причиняя слишком сильной боли. Бессмертный не хотел убивать старика иным способом, ведь так он смог бы сохранить хотя бы частичку лучшего друга внутри себя.

Несмотря на боль, которую должен был ощущать Реншу, на его лице засияла улыбка. Глаза его также заслезились, когда он взглянул, как вытягивается его жизнь сквозь невидимые для него потоки прямо в тело мужчины в чёрном.

- Да У, ты помнишь, как прекрасен сад Налань? – тут сердце Бессмертного дрогнуло во второй раз. – Высокие деревья с чёрными, рельефными стволами. Красный ковёр из листьев. Белый туман над прудом.

- Помню.

- Ты был таким болтливым. Я всё никак не мог тебя перекричать. Ты помнишь, как мы в первый раз увидели Яньлинь?

- Помню.

- Ты влюбился с первого взгляда, и я тоже. На следующий день мы подрались, а Старейшина нас наказал. Ты помнишь, как потом мы пошли к твоему Отцу, чтобы он разрешил наш спор? Помнишь, что он сказал нам?

- Что настоящая дружба ценнее настоящей любви.

- Тогда я подумал, что это просто вздор. Но после всего, что случилось... Когда Да Ли предал нас, он забрал всё, что было дорого. Но лишь одно не смог он забрать, как ни старался. Наша дружба, Да У, она действительно ценнее любви, ведь любовь мы не сумели сохранить, но наша дружба... – протянув руку, старик выпустил крохи внутренней силы, дабы поднять с пола металлический протез. Занеся его над кроватью, он слегка толкнул его в руки Да У. – ...Я сберёг её.

После этих слов рука старика безжизненно упала на кровать, оставив на сухом лице влажный след скорби о минувшем и упущенном. Его губы навсегда застыли в едва заметной улыбке. Бессмертный проследил, чтобы все до единой частицы внутренней силы Лунь Реншу попали в его Ядро Души, после чего осмотрел кусок металла в его руках.

Работа была сделана небрежно, что было совсем не похоже на великого кузнеца Реншу. Материал был дешёвым, а швы и стыки оформлены базовыми инструментами. Даже сам внешний вид мастерской старого друга напоминал скорее обитель бесталанного подмастерья, чем наследника Божественного Кузнеца. Но Бессмертный обладал хорошим чутьём.

Вернув маскировку и внешний вид красивого юноши, Да У просунул тонкие пальцы в щель между поршнями. Там оказалась едва различимая наощупь неровность, в том месте, где не мог заметить человеческий глаз без специальных приспособлений. Нажав ногтем на спусковой механизм, Бессмертный увидел, как от протеза отстрелилась стопа. В месте её крепления, на металлическом шаре были начертаны тысячи мелких символов, казалось бы, не имеющих никакой связи между собой. Издали они и вовсе напоминали обычные царапины, оставшиеся после обработки на токарном станке. Только Да У знал, как прочесть этот шифр.

Подойдя к рабочему месту старика, юноша сгрёб на пол всё лишнее, положив металлический шар в выемку для круглых заготовок. Найдя измерительную рулетку с мельчайшими делениями, Мастер осторожно обмотал её вокруг шара, начиная от специальной метки, а затем следуя указателям на самом шаре, пока тот не покрылся лентой в несколько десятков слоёв. Закончив, Культиватор послал внутреннюю энергию по измерительной ленте, концентрируя её в определённых делениях, одно за другим. Количество энергии также было различным, и менялось через несколько цифр.

Таким образом попадая на символы, внутренняя энергия задерживалась в них, объединяя в последовательности букв, каждая из которых теперь соответствовала заученной наизусть цифре. Разное количество энергии окрашивало слова и целые предложения в разные цвета, помогая отличать их на шаре от всех остальных. В конце концов сняв измерительную рулетку, Да У посмотрел на разноцветный, сияющий металлический шар, испещрённый словами. Осторожно взяв его в руки, Да У начал внимательно читать.

Дорогой Да У. Этот шар свидетельство того, что я до последнего верил в тебя. Ты человек слова. Перед тем, как стереть воспоминания, я оставлю тебе последнее сообщение.

Моего сына, которого ты так и не успел увидеть, я назвал Лунь У. Догадываешься, в честь кого? Ладно-ладно, опустим твои поздравления, и скорбь тоже. Моего сына до смерти замучил Да Ли, но я гаду ничего не выдал!

После этого я уничтожил всю информацию и убил всех, кто что-либо знал о моём родстве с Лунь Генгисом, моим внуком. Сейчас его знают как Ли Генгиса. Я совершил этот страшный поступок, чтобы обезопасить его. Мой внук вырос не таким, как местные дикари. Пускай мой

сын воспитывал его совсем недолго, он сумел дать ему всё необходимое, чтобы тот не попал под влияние тёмных сил.

Ты должен найти моего внука, так как ему мой сын обязан был доверить знание о местонахождении Святых Техник. Только ты один имеешь право владеть ими всеми. Только тебе я оставлю свою надежду, и буду терпеть жизнь до момента, как увижу тебя, либо Последний Бог заберёт меня в землю, где я выражу почтение твоим покойным родителям. Знаешь, что я им скажу?

- Ваш сын был моим лучшим другом.

Прощай.

Бессмертный какое-то время держал металлический шар в руке. Сияние слов постепенно рассеивалось и тускнело. В итоге послание исчезло, став снова непримечательным куском металла. Да У использовал внутреннюю силу, дабы отравить шар в пространственный карман, после чего развернулся к телу старца. Оно было абсолютно сухим. Кожа лица натянулась на кости, но всё ещё можно было уловить тень застывшей улыбки.

Сделав над собой усилие, Да У шевельнул краешком губ, на секунду улыбаясь. После этого юноша послал ветренные потоки, которые разнесли останки Лунь Реншу в пепел, а пепел, в свою очередь, разлетелся на микроскопическую пыль, что осела на старых инструментах.

- Прощай.

<http://tl.rulate.ru/book/94985/3251769>